

интересный тренд – ценности экологии планеты и счастья других людей: показатель имеет тенденцию к росту.

Таким образом, мы можем сказать, что цифровая культура оказывает определяющее воздействие на изменение стратегий учащейся молодежи. Многие ценностные ориентиры поколения Z претерпели изменения. В результате проведенного анализа выявлены значительные изменения в поведенческих стратегиях учащейся молодежи.

Проведенный опрос предположительно свидетельствует не столько о размывании жизненных принципов и ценностей поколения, сколько об объективации и индивидуализации многих стратегий.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. М., 2008.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995.
3. Гофман И. Техники презентации / И. Гофман. СПб., 2000.
4. Кули Ч. Социальная самость [Электронный ресурс] // Библиоклуб. 2005. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=26529 (дата обращения: 19.03.2019).
5. Harré R. The explanation of social behaviour / R. Harré, Secord. Oxford, England, 1972.

УДК 821.161.1 – 4Ловцов + 796.5(470.5)

Граматчикова Н. Б.
Институт Истории и Археологии УрО РАН
Уральский федеральный университет

ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИСТ КАК АДРЕСАТ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ИНДУСТРИАЛЬНОГО УРАЛА В ОЧЕРКАХ Н. ЛОВЦОВА 1930-Х ГГ.*

Аннотация: Доклад анализирует роль публициста Н. Ловцова как медиатора и руководителя, конструирующего образ нового индустриального Урала в статьях, очерках и путеводителях 1930-х гг. Позиция автора рассматривается на фоне традиций дореволю-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00553А «Первостроители как перформативный проект: конструирование дискурсивной идентичности уральских рабочих в текстах 1930-х и 1970-х».

ционной туристической литературы, адресованной городским, образованным и обеспеченным слоям населения, где Урал представлял краем разнообразных природных богатств, культурных и промышленных объектов, ожидающим раскрытия своего туристического (в том числе лечебно-оздоровительного) потенциала. Ловцов разрабатывает несколько новых маршрутов «пролетарского» и «производственного» туризма: по черной металлургии, по уральской химии, по реке Чусовой и социалистическим объектам Урала. Его очерки характеризуются высокой эмоциональностью, активной авторской позицией, подчеркнутым субъективизмом изложения. В них происходит серьезная смена пространственно-временных «осей координат» Уральского региона, из истории которого практически вычеркивается XIX век, прежние экономические и эстетические доминанты обесцениваются, уступая место не столько настоящему строек-гигантов, сколько их проективным образам.

Ключевые слова: *индустриализация, агитация, пролетарский туризм, производственный туризм, Общество Пролетарского Туризма и Экскурсий (ОПТЭ), очерк, путевые заметки, путеводители по Уралу, туристическая пресса, туристские маршруты.*

Gramatchikova N. B.

PROLETARIAN TOURIST AS A GUIDE-BOOK AUDIENCE: THE FORMATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE OF INDUSTRIAL URALS IN N. LOVTSOV'S ESSAYS OF 1920–1930S

Abstract: The report analyzes the role of publicist N. Lovtsov as a mediator and leader who constructs the image of the new industrial Urals in his articles, essays and guidebooks of the 1930s. The position of the author is compared with the traditions of the pre-revolutionary tourism literature addressed to educated and wealthy urban people. The Urals are represented in them as a rich region full of interesting cultural and industrial attractions/facilities, awaiting the disclosure of its tourist potential, including health and wellness. Lovtsov develops several new routes of «proletarian» and «industrial» tourism: «ferrous metallurgy», «chemical industry», «Chusovaya river», «socialist objects of the Urals». His essays are characterized by high emotionality, an active author's position, and strong subjectivism. In the guide-books of the 1930s, there is a serious change in the spatial-temporal «axes of coordinates» of the Ural region, where the 19th century's legacy is crossed out, the former economic and

aesthetic dominants are devalued and the projective images of the giant constructions took their place.

Keywords: *industrialization, agitation, proletarian tourism, industrial tourism, the Society of Proletarian Tourism and Excursions (OPTÉ), essay, travel notes, guides to the Urals, tourist press, tourist routes.*

С конца 1920-х гг. журналистика активно подключается к процессу формирования нового облика Урала индустриального, где разворачивается строительство нескольких крупнейших заводов (Магнитострой, Уралмаш) и промышленных предприятий для нужд индустриализации. Писатели и журналисты выполняли роль агитаторов и проводников, знакомя читателей с ходом работ на промышленных объектах, выстраивая каркас коллективной идентичности «новых советских рабочих».

Одним из мощных средств формирования лояльности общественного мнения, а также агитационно-пропагандистской работы с массами становится движение «пролетарского туризма», воплотившееся во Всесоюзном добровольном обществе пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ, 1927–1936), ячейки которого создавались в разных уголках Советского Союза и были обеспечены средствами массовой информации. Всего, по данным Ю. Ростовской, в 1928–1932 гг. в СССР издавалось 23 журнала по физкультуре, спорту и туризму [7, с. 28]. Создание ОПТЭ имеет свою историю: в январе 1927 г. ЦК ВЛКСМ выступил с идеей о создании массового туристского добровольного общества, в 1929 г. появляется Общество пролетарского туризма РСФСР (ОПТ), в Уставе которого было прописано «содействие обороне СССР путем военизации туризма» [7, с. 30], а в 1930 г. Советский турист (Совтур) и ОПТ объединяются в единую организацию – Всесоюзное добровольное Общество Пролетарского Туризма и Экскурсий (ОПТЭ), понимающее «пролетарский туризм» как «прежде всего, один из методов социалистического строительства» [8, с. 289]. [2, 80]. Весь выпуск прессы о туризме сосредотачивается в руках ОПТЭ: главным его органом становится журнал «На суше и на море» (24 номера в год; 1929–1941). Складывающуюся агитационно-туристическую инфраструктуру поддерживали такие издания, как основанный В. А. Поповым «Всемирный следопыт» (1925–1931), восстановленный дореволюционный журнал «Вокруг света», которые развивали географическую и приключенческую тематику, но были недостаточно радикальны в постановке актуальных вопросов массового туризма. Действенной агитационной силой становятся организации «массо-

вых экскурсий)-поездки на социалистические стройки: так, газета «Комсомольская правда» в декабре организует поездку 300 человек на строительство Волховской гидроэлектростанции с целью ознакомления молодежи с осуществлением плана ГОЭЛРО. Движение ОПТЭ стало действительно массовым и популярным в стране, но борьба группировок среди политической элиты привела к его ликвидации в апреле 1936 г.; председатель ОПТЭ – Н. В. Крыленко, ответственный редактор журнала «На суше и на море», нарком юстиции СССР, увлеченный альпинист, охотник и спортсмен, был расстрелян в 1938 г.

Одной из ярких фигур публицистики того времени был Николай Алексеевич Ловцов (1898–1962), человек разнообразного жизненного опыта и высокой мобильности. В конце 1920-х гг. Н. А. Ловцов, участник гражданской войны, приехал на Урал, где бывал в детстве у деда, рабочего мотовилихинского завода, и увлекся идеологией и практикой нового промышленного строительства. Активно сотрудничал с журналами «Вокруг света», «Всемирный следопыт», «На суше и на море», «Мир приключений» [3]. Став представителем Центрального совета ОПТЭ, Ловцов организовывал поездки по объектам «производственного туризма», социалистического строительства и природным достопримечательностям горнозаводского Урала. Очерки, адресованные «пролетарским туристам», были собраны им в сборники, вышедшие в серии «Библиотека пролетарского туризма»: «В горах Северного Урала» (1930) [4], «К большому Уралу» (1931) [5], «Путеводитель по горнозаводскому Уралу» (1931) [6]. Впечатлившись размахом строек, Ловцов выбрал профессию мостостроителя, но занятия писательством не оставил и в 1934 г. стал членом Союза писателей.

Н. Ловцов стал одним из активных авторов туристической литературы и советской публицистики на Урале в 1930-е гг., разрабатывающим новые, инициированные новой властью подходы к туризму, опираясь на свой богатый опыт, жизнелюбие и любовь к природе. Уральская публицистика Ловцова пришлась на период взлета и расцвета идей пролетарского, производственного туризма. В целом же государственное давление на прессу с конца 1920-х гг. усиливалось: были закрыты «Всемирный следопыт» с литературным приложением «Всемирный турист»; «Вокруг света» уцелел, но заплатил за это смелой тематики: его страницы заполнились материалами о гражданской войне, занявшими место приключенческих рассказов и фантастических повестей. Редактор журнала «Всемирный следопыт» Владимир Алексеевич Попов (1875–1942), лишившись журнала, в 1935 г. переехал в Свердловск и предпринял попытку издания «Уральского

следопыта» – иллюстрированного ежемесячника, опорными темами которого стали краеведение, история родного края и научная фантастика. Однако после девятого номера и этот журнал был закрыт.

Такова была ситуация с туристической прессой конца 1920–1930-х гг., в контексте которой следует рассматривать публицистику Н. Ловцова. Понимание того, насколько радикально изменились за 10–15 лет цели туризма и основная аудитория туристической литературы, возможно лишь при условии рассмотрения его очерков и путеводителей по Уралу на фоне предшествующих, дореволюционных изданий.

В первые десятилетия XX века было издано, как минимум, три путеводителя по Уралу (В. Чекана (1899) [10], В. Весновского (1904) [1] и Доброхотова (1917) [11]), помимо многочисленных путевых заметок путешественников и литераторов (всего на рубеже XIX–XX веков в России было издано не менее 200 путеводителей [12]). Эти путеводители рисуют широкую панораму Урала и Приуралья во всех его климатических зонах, природном и культурном разнообразии, содержа, в то же время, в качестве устойчивой риторической фигуры сожаления о нереализованности потенциала региона. Путеводители не только формируют и репрезентируют образ Урала, но и дают представление о целевой аудитории туристической литературы и самого туристского движения, соединявшего образовательные и лечебно-оздоровительные цели с активным отдыхом на природе. В дореволюционных путеводителях описания уральских заводов соседствуют с природными достопримечательностями, указаны музеи, храмы и библиотеки, приводятся исторические справки, касающиеся наиболее известных и состоятельных фамилий уральских предпринимателей (Строгановы, Абамелек-Лазаревы и др.). Основой транспортной сети туризма становятся железные дороги, каркас которых был сформирован на территории России именно в это время и относительно которых выстраиваются маршруты, сопутствующая инфраструктура (включая цены на гостиницы и извозчиков, аренду лодок и проводников), рассчитанная на потребителя образованного и достаточно обеспеченного существует и описана в путеводителях. Сами советы, например, В. Весновского по наиболее практичному и необременительному снаряжению самостоятельных походов, включая примерный расклад продуктов на 10-дневную экскурсию (список открывается молотым кофе, какао, чаем и сыром), обнаруживают адресата путеводителя как человека, равного автору социально и образовательно [1, с. 39]. В целом, развитие туризма в это время во многом носило элитарный характер [см. 12].

Очерки, адресованные «пролетарским туристам», носят совершенно иной характер. Его идеология еще в середине 1920-х была сформулирована В. П. Антоновым-Саратовским, Л. Гурвичем и др., видящими в массовом туристском движении средство «политической работы» с экскурсантами, возможности обмена производственным опытом, укрепления физической формы туристов в тесной связи с «интересами обороны». Терминология ОПТЭ сближалась с военной и партийной: «ячейка», «бригада», «рейд», «агитпоход» и др.; практики контроля и самодисциплины соответствовали общим на тот период: группа туристов в обязательном порядке вела дневники, как групповые, так и индивидуальные, с постановкой задач и разбором причин их невыполнения. Турист должен был уметь ориентироваться на местности, овладевать навыками топографической съемки, познаниями в области радиотехники и механики, умением обращаться со сложным туристским снаряжением; быть готовым к лекционно-пропагандистской работе, стойко переносить низкий уровень бытового комфорта.

Стилистика и идеологическая направленность очерков и путеводителей Н. Ловцова контрастна по отношению к текстам начала XX в.: их спокойный, научно-популярный стиль трансформируется в короткие фразы эмоциональной, почти захлебывающейся прозы. Очерки Ловцова о строительстве заводов и модернизации шахт есть продолжение и осуществление одного из главных средств агитации того времени – личного присутствия «нового человека» на строящемся объекте. Ловцов спускается в шахты Кизела, посещает уральские пещеры и озера, выясняет дорогу на Денежкин камень, навещает коммуну в Златоусте, осматривает передовое птицеводство под Ирбитом. Меняются пространственные и временные «оси координат» Урала: недавнее прошлое репрессируется в наибольшей мере, достижения XIX века им не упоминаются, (кроме редкого негативного контекста «бывших владельцев»), из исторических фигур остаются Ермак, Демидов и Пугачев. Резкое, более чем 10-кратное сокращение объема путеводителей 1930-х неизбежно приводит к упрощению предоставляемой информации. Однако это вполне осознанная стратегия: читателю нужно знать лишь утилитарно-пригодное, верное с точки зрения новой идеологии. Так, в противопоставлении Ловцовым Кизела и Ирбита ярче всего видна смена оценочной парадигмы – с эстетической и экономической (ярмарочное наследие Ирбита, воплощенное в архитектурном облике города, полностью обесценено автором, Ловцов тяготеет «бессмысленностью» подобной архитектуры)

на идеологическую (шахты Кизела); рассказ о настоящем и прошлом сменяется футуристическими ожиданиями, когда экскурсант видит не только то, что есть, но и то, что еще только будет. Сам Ловцов, с энтузиазмом выполняющий роль посредника в путевых заметках, являет собой иной типаж, по сравнению с краеведами и путешественниками XIX века: его очерки о посещении пещер и озер выдают не только любознательность и смелость, но и высокую степень агрессии «пролетарского туриста» по отношению к окружающей природе [4]. Эта агрессия, называемая «решительностью», не противоречила целям и задачам ОПТЭ, коррелируя с военизированным характером «пролетарского туризма».

В путеводителе 1931 г. Ловцов описывает несколько разработанных им маршрутов: по черной металлургии, по уральской химии, по реке Чусовой и социалистическим объектам Урала. Новые формы социальной организации («коммуна», «ячейка») оказываются жизненно важными объектами и результатами «пролетарского туризма». Ловцов-публицист предполагает ту же активную позицию и у читателей: герой заключительного очерка сборника «К большому Уралу» – «Пашка Сохатый» – молодой рабочий, который под руководством Ловцова из ситуации частной помощи своей оставленной в деревне семье «вырастает» до организатора крупной ячейки ОПТЭ, занимающейся отстрелом волков, консультацией колхозников по вопросам весеннего сева и т. д., о чем Пашка Сохатый и отчитывается автору привезенной с собой «из глубинки» пачкой протоколов.

В очерках Ловцова и практиках ОПТЭ «пролетарский туризм» выступает как антитеза праздности, синоним здорового и мало-затратного отдыха, альтернатива самообразованию через чтение («Хорошо сделанное путешествие стоит ряда прочитанных книг!», «Туризм – лучший метод самообразования путем личного опыта и непосредственных наблюдений жизни человека и природы!» [9]), где решающее значение имеет категория «общественной пользы». «Пролетарский турист» видится «исследователем производительных сил страны», носителем романтического и героического духа. Противопоставление, характерное для очерков Ловцова («желание и воля» трудящихся – против «планов» и «графиков») соответствует лозунгу ОПТЭ: «Туризм и экскурсии способствуют выполнению пятилетки в четыре года», «Пролетарский турист – исследователь производительных сил страны» [13].

Таким образом, в публицистике Н. Ловцова представлен довольно короткий, но знаковый для Урала период развития туристической

и краеведческой печати, добавивший к формированию коллективной рабочей идентичности элемент активного краеведения и необходимости «производственного туризма». Это сочетание было актуальным в начале 1930-х, доказало свою эффективность, но буквально через несколько лет стало восприниматься властью как конкурирующая активность самодеятельных организаций, в связи с чем было упразднено.

Литература

1. Весновский В. Иллюстрированный путеводитель по Уралу / В. Весновский. Екатеринбург, 1904.
2. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР / Г. П. Долженко. Ростов н/Д., 1988.
3. Курочкин Ю. Автор с Твербуля // Уральский следопыт. 1988. № 4. С. 5–6.
4. Ловцов Н. А. В горах Северного Урала / Н. А. Ловцов. М. ; Л., 1930.
5. Ловцов Н. А. К большому Уралу : очерк / Н. А. Ловцов. М. ; Л., 1931.
6. Ловцов Н. А. По Горнозаводскому Уралу : путеводитель. / Н. А. Ловцов. М. ; Л., 1931.
7. Ростовская Ю. В. Туристическая пресса в СССР: характер становления и развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 1. С. 24–41.
8. Соколова М. В. История туризма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. В. Соколова. М., 2008.
9. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма / Г. Усыскин. Спб., 2000.
10. Путеводитель по Уралу / издание газеты «Урал». Екатеринбург, 1899.
11. Урал северный, средний, южный : справочная книга. Петроград, 1917.
12. Шульгина О. В. Развитие туризма в России на рубеже XIX–XX в. [Электронный ресурс] / О. В. Шульгина, Д. П. Шульгина // Исторический журнал. 2018. № 3. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_25154.html (дата обращения: 11.03.2019).
13. Шульгина О. В. Феномен «пролетарского туризма» в 30-е годы XX в.: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология [Электронный ресурс] / О. В. Шульгина, Д. П. Шульгина // Исторический журнал. 2018. № 5. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_26932.html (дата обращения: 11.03.2019).